

СУДЬБЫ КНЯЖЕСКИХ ДИНАСТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ

© 2020 А. САФРОНОВА

САФРОНОВА Александра Львовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (al-safr@yandex.ru)

Резюме. Статья, основываясь на индийском опыте, поднимает проблему традиционных привилегированных сообществ в современных государствах афро-азиатского мира. Рассматриваются пути встраивания потомков княжеских династий в структуру Республики Индия, где отменены княжеские привилегии. Анализируется отношение ведущих политических партий Индии (Индийского национального конгресса, Бхаратия джаната парти и др.) к новым ролям княжеских династий в стране.

Ключевые слова: Британская Индия, Республика Индия, княжества, интеграция княжеств, княжеские династии, традиционные элиты

THE HERITAGE OF PRINCELY STATES IN THE REPUBLIC OF INDIA

Alexandra L. SAFRONOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Head, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (al-safr@yandex.ru)

Abstract. The article raises the problem of the development of traditional elite groups existing in the transitional societies, and is focused on the problems of defining the ways of the development of former Princely states (or Native states) after their integration into newly created independent Indian state, revealing the reaction of princely community to republican political system versus the ideals of monarchy, as well as traditional religious values versus secularist conceptions of ruling in the first decades since independence Indian National Congress.

The author traces the destinies of princely dynasties in contemporary India through the struggle of main political forces and the rise of the influence of Bharatiya Janata Party now in power. The article dwells on the problems of incorporation of representatives of princely dynasties into modern Indian society, its political party system and parliamentary traditions. The article shows the way in which traditional elites of South Asia managed to become a part of modernizing composite ruling stratum, though traditional social and political values prevail in the minds of the common population of the former territories of Princely states.

The process of transformation of the attitude of Indian ruling circles to traditional elites of South Asia is revealed in the article through the analysis of reorganization of administrative system of India, reflected in the Constitution of the Republic of India. The article raises the question whether the princely dynasties of India can be estimated as a part of the existing legitimate political party system or they defend their interests through specially established organizations and strive to form counter-elites in Indian society.

Keywords: British India, India, Indian princely states, princely dynasties, integration of princely states, traditional elites

ТРАДИЦИОННЫЕ ЭЛИТЫ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ

Судьбы традиционных элит стран Востока привлекают к себе внимание как современных исследователей, так и политиков государств афро-азиатского региона. Для Республики Индия эта тема представляет особый интерес, ведь в ходе процесса деколонизации середины XX в. в ее состав было интегрировано абсолютное большинство княжеств Индостана из общего числа около 600 (небольшое количество вошло в Пакистан). Индийские княжества занимали 45% южноазиатского субконтинента, а население княжеств приближалось в момент интеграции к 100 млн. Этот огромный территориальный массив с весомым человеческим ресурсом, приверженным традиционалистским монархическим ценностям и отличающимся архаичной экономикой, подлежал встраиванию в структуру бурно модернизирующегося, идущего по пути демократических реформ общества, вставшего на путь независимого развития.

Индийские политики, общественные деятели, ученые обсуждают проблемы сохранения тради-

ционных элит Индии и форм их бытования в условиях модернизации, проблемы преемственности исторически привилегированных страт, соотношения их с современными социальными и сословно-кастовыми общностями. Вслед за знаменитым исследователем мировых элит и создателем «теории элит» и концепции «циркуляции элит» Вильфредо Парето с его афористичным высказыванием «История - кладбище аристократий», они задаются рядом фундаментальных вопросов применительно к индийским реалиям. Важнейший из них: являются ли исторически сформировавшиеся привилегированные общности в Индии реликтовыми группами, «социальными фантомами»? Превратились ли они в т.н. «контрэлиты» или же успешно вписались в современную структуру индийского общества, став составной частью его «композитной элиты»? [1, с. 5-10; 2, с. 192-197]

События 1947 г. в жизни индийского общества оставили противоречивый след. Это было и судьбоносное освобождение от колониальной зависимости, и раздел Британской Индии по конфессиональному принципу, приравниваемый в индий-

ской историографии к величайшей трагедии Новейшего времени для субконтинента, и процесс интеграции княжеств, привнесший в структуру индийского общества традиционалистскую ментальную программу привилегированных княжеских верхов и простого населения «княжеской Индии». Страна вступила в новый период: на месте колонии Британская Индия в ночь с 14 на 15 августа возникли два самоуправляющихся доминиона - Индийский Союз и Пакистан.

В то время как 14 и 15 августа 1947 г. были днями обретения независимости для Индии и Пакистана, они стали днями потери независимости для княжеств: согласно «Закону о независимости Индии», князья обязаны были присоединиться к одному из двух доминионов. Княжества, как самостоятельные образования, перестали существовать. Британская сторона сняла с себя какие-либо обязательства в отношении княжеств и препоручила лидерам ведущих политических партий Британской Индии, а затем Индии и Пакистана - Индийского национального конгресса (ИНК) и Мусульманской лиги (МЛ) - дальнейшие переговоры с князьями об их интеграции с возникшими доминионами.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ КНЯЖЕСТВ В ИНДИЙСКИЙ СОЮЗ

Система управления «княжеской Индией», окончательно сформировавшаяся во времена королевы Виктории в последней четверти XIX в., «канула в Лету» в процессе обретения Британской Индией независимости в 1947 г., а также последовавшей интеграции княжеств в доминионы Индийский Союз и Пакистан.

Наиболее крупные и значимые княжества - Джамму и Кашмир, Хайдарабад, Майсур, Барода, Гвалиор/Гвалияр - были отдельными самостоятельными единицами, управлялись своими князьями, которые непосредственно подчинялись вице-королю. Агентства - объединения княжеств - находились под управлением агентов или резидентов Политического департамента при генерал-губернаторе (вице-короле) и включали агентства княжеств Центральной Индии, Раджпутаны, Бенгалии, Мадраса, Бомбея, Панджаба и некоторые другие. Среди этих княжеств выделяются такие, как Индор/Индаур, Бхопал, Джайпур, Джодхпур, Удайпур, Патиала, Набха, Капуртхала. Мелкие княжества входили в состав ряда провинций Британской Индии и находились под контролем провинциальных агентов [3, с. 351-352].

Властные структуры в княжествах имели свою специфику, связанную с развитием концепций традиционных форм государственной власти, освященных религиозными институтами - индус-

скими, мусульманскими, сикхскими - в зависимости от вероисповедания князя и его двора. Во всех этих моделях государственного устройства верховная власть была неотделима от религии, призванной легитимизировать властные структуры. В индусских княжествах правители считались представителями божеств, которым подданные поклонялись (князья вели свой род от Рамы и относили себя к легендарным Солнечной или Лунной династиям).

Развитие мусульманских княжеств требовало создания политической теории, основанной на принципах ислама и одновременно учитывавшей тот факт, что большинство населения составляли индусы, для которых правитель-мусульманин выступал как носитель верховной власти и, по традиции, защитник своих подданных. В рамках же Британской империи индийские князья строили свои отношения с британским монархом по законам монархии-метрополии. Во всей Индии были известны такие княжеские династии, как Синдия/Шинде (Гвалиор), Гаеквад (Барода), Холкар (Индор), Сисодия (Мевар), Вадияр/Одеяр (Майсур), Асаф Джах (Хайдарабад) и др. [4, р. 141].

Существовавшие в княжествах традиционалистские представления о роли религии в государстве отличались от светских демократических идеалов власти, присущих Индийскому национальному конгрессу (ИНК, Конгресс), и от идеи демократической государственности, опиравшейся на представителей религии большинства, как у Мусульманской лиги (МЛ). Согласно «Закону о независимости Индии» княжествам предстояло вступление либо в Индию, строящую свою политику на секулярных основах, либо в Пакистан, задуманный как государство для мусульман Южной Азии, - т.е. в страны с различно складывавшимися политическими системами, однако основанными на демократических устоях.

Князья считали, что их, рожденных властвовать по воле богов, нельзя лишить полномочий. Они не ожидали, что их заставят отступить от трона и растворят их владения под эгидой политических лидеров - с точки зрения князей, простых смертных, не обладавших высшим божественным правом вершить судьбы людей.

Преимущество и традиционализм как доминирующие тенденции во внутреннем развитии княжеств столкнулись с бурным переустройством индийского общества, стоящего на пороге кардинальных перемен. Было ясно, что интеграция положит конец автономии князей, а вместе с этим - их привилегиям и роскошному образу жизни. Идея свараджа (самоуправления), владевшая умами националистов в Британской Индии, трактовалась в княжествах как потеря их уникального статуса и попадание под «диктат Конгресса». Мо-

нархические идеалы государственного правления князей, чья власть основывалась на религиозных традициях индуизма, ислама или сикхизма, шли вразрез с демократическими устремлениями лидеров ИНК и других политических организаций на территории Британской Индии. Основной стратегией князей была разработка превентивных мер против распространения деятельности филиалов Конгресса и других партий на территории княжеств как организаций, несущих в себе тенденции - антиколониальную, антимонархическую, светскую, неприемлемые для устоявшегося внутреннего устройства княжеств.

Между тем, в княжествах сформировались в 1930-е гг. силы, поддержавшие демократические идеалы националистов из ИНК. Стали создаваться политические организации, близкие к Конгрессу: Национальный конгресс Майсура, Национальный конгресс Траванкура, Национальный конгресс Хайдарабада и др. Всего на территориях княжеств было образовано свыше 60 подобных организаций. Под эгидой Конгресса в 1939 г. была учреждена Всеиндийская конференция народов княжеств (ВКНК), на которой один из лидеров ИНК, Джавахарлал Неру был избран ее председателем. В ответ в 1940 г. МЛ учредила Всеиндийскую мусульманскую лигу княжеств (ВМЛК) для защиты интересов исламской общины в княжеской Индии. Все эти организации сыграли свою роль в процессе интеграции княжеств с доминионами [5, с. 304-305].

После завоевания независимости в 1947 г. правители княжеств позиционировались национальным правительством как противники деколонизации и прогрессивных реформ в индийском обществе. Наиболее драматична судьба того поколения княжеских династий, на долю которых выпал начальный период национального строительства. В первые десятилетия постколониального развития на фоне роста идей секулярной государственности в общественном сознании было сформировано негативное отношение к князьям как носителям религиозного обскурантизма и антагонистам модернизации.

Тон был задан работами политических лидеров независимой Индии премьер-министра Джавахарлала Неру [6, с. 37-47], президента Р.Прасада [7, с. 402-408], министра внутренних дел В.Пателя [8, pp. 90-94] и др. Патель остался в истории, прежде всего, как интегратор княжеств в индийскую федерацию («индийский Бисмарк») и ниспровергатель монархической системы правления. Установился штамп, редко ставившийся под сомнение, о том, что «княжества были обречены самим историческим процессом» [6, с. 38]. Несмотря на более компромиссную позицию Махатмы Ганди в отношении князей [9], общий настрой от-

цов независимой индийской государственности определялся идеями ниспровержения княжеского статуса и уничижительным отношением к традиционалистским устоям княжеской придворной жизни.

Однако индийская государственность, основанная на принципах вестминстерского парламентаризма и секуляризма, впитала в себя, вместе с тем, черты, свойственные индийской традиционной политической культуре, придавшей оригинальность и неповторимый колорит современной индийской демократической системе [10, с. 48-49].

«КНЯЖЕСКИЙ ФАКТОР» В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ

Изучение общественных умонастроений и политической модели поведения значительной части населения, проживающего на территории бывших княжеств и сохраняющих в наибольшей степени склонность к традиционалистским ценностям, безусловно, представляет интерес в плане оценки перспектив развития индийской демократии и определения ее своеобразия.

В период с 1947 по 1949 гг. княжества, присоединявшиеся к Индии, интегрировались разными путями. Одни княжества вошли в состав Индии как административные единицы, управляемые непосредственно из центра, либо в старых административных границах, либо объединенных в союзы княжеств. Другие образовали федеральные единицы - союзы княжеств или отдельные федеральные провинции в старых границах. Третьи объединились с соседними провинциями, образовав там отдельные округа. В новых провинциях, представлявших собой союзы княжеств или отдельные княжества, были проведены выборы в законодательные органы и созданы правительства [11].

Процесс интеграции княжеств, таким образом, был связан не только с непосредственным присоединением их территорий к Индийскому Союзу, но и с принципиальным преобразованием системы управления: на смену традиционному династийному княжескому правлению приходили демократические институты власти. Интеграция не только перекроила границы между княжествами и внутри них, но и изменила представления о государственном устройстве у населения княжеств. Не случайно многие индийские историки приравнивают ее к «революции» [12; 13].

Процесс интеграции княжеств с доминионом в целом ряде регионов был затруднен и встретил сопротивление, вплоть до вооруженного. Наиболее сложная ситуация - в княжествах Хайдарабад, Джунагадх и Джамму и Кашмир [5, с. 326-342; 13, pp. 90-104]. Введение индийских войск в течение года решило проблему присоединения первого и второго, положение на территории третьего ос-

тается нерешенным по сей день. «Кашмирская проблема» стала причиной нескольких войн и многочисленных пограничных столкновений между Индией и Пакистаном. Она - «камень преткновения», «яблоко раздора» в индийско-пакистанских отношениях, осложняет геополитическую обстановку в южноазиатском регионе.

Не менее важным с точки зрения внутреннего развития Индии стал вопрос: растворились ли территории бывших княжеств в новых административных единицах, или прежние границы сохранились «в умах» людей, продолжающих жить по прежним привычным стереотипам? Специфика ментальной программы традиционных сообществ на территориях бывших княжеств оказалась устойчивой и во многом сохранилась вплоть до сегодняшнего дня.

26 января 1950 г. Индия обрела республиканский статус. По Конституции 1950 г. в стране создавалось 3 группы штатов с различным правовым статусом:

- группа «А» - бывшие провинции Британской Индии;

- группа «В» - бывшие княжества и союзы княжеств (Джамму и Кашмир, Хайдарабад, Майсур, Траванкур-Кочин, Пенсу (*Patiala and East Punjab States Union*), Мадхья-Бхарат, Саураштра, Раджастан, Виндхья-Прадеш и др.);

- группа «С» - бывшие главнокомиссарские провинции, т.е. провинции, не имевшие самоуправления. Абсолютное большинство княжеств попало в группу «В», в рамках которой многие князья получали должности губернаторов провинций - *раджпрамукхов* [3, с. 439].

Потребности осуществления программ национального развития выдвигали на повестку дня вопрос о реорганизации административно-политической структуры, сложившейся в колониальный период, и не отражавшей новой системы связей регионов. Процесс воплощения в жизнь этнолингвистического построения административно-политической системы в Индии, начавшийся в середине 1950-х гг., растянулся на десятилетия и продолжается по сей день.

В 1956 г. после проведения административной реформы, самой крупномасштабной в истории независимой Индии, должности *раджпрамукхов* были упразднены. Проведение в стране административной реформы на этнолингвистической основе приводило к разрушению прежних границ княжеств, к «растаскиванию» их по разным штатам. Например, княжество Хайдарабад оказалось разделенным на несколько штатов - Карнатака, Махараштра, Андхра-Прадеш, а впоследствии и Телангана. Это объективно способствовало постепенному лишению князей их властных полномочий не только де-юре, но и де-факто. Однако от-

дельные князья сохранили за собой места в законодательных ассамблеях штатов, участвуя в electoralном процессе.

Новый виток борьбы за перекраивание границ штатов и выделение самостоятельных административных единиц из территорий, узаконенных ныне действующей Конституцией 1950 г., начался со вступлением Индии в XXI столетие. В современной Индии о своих претензиях на статус штата заявляют всё больше регионов и исторических областей. Если перекраивание внутренних границ, начиная с 1956 г., было связано с этнолингвистическими факторами, то нынешнее стремление к штатообразованию в Индии вызвано экономическими причинами, порожденными реформами 1991 г., нацеленными на децентрализацию и либерализацию экономики страны.

Однако в этом процессе просматривается и стремление потомков княжеских родов воссоздать на карте современной Индии некогда принадлежавшие их родам территории, на которых они сохраняют свое влияние де-факто, несмотря на формальную ликвидацию княжеств в период 1947-1949 гг. [4, р. 271]. Представители княжеских династий в большей степени склонны к участию в общественно-политической деятельности на региональном уровне, распространяющемся в масштабах их прежних владений, нежели к подключению к политике в общеиндийском масштабе.

«КНЯЗЬЯ БЕЗ КНЯЖЕСТВ»

Диспропорциональное социально-экономическое развитие, многоукладность индийской экономики, различия в административно-политической системе отдельных частей Британской Индии и княжеств имели следствием разновременность подключения к политическому процессу групп населения, соотносившихся с различными стадиями развития как капиталистических, так и докапиталистических структур.

Политическая активность была наиболее характерна для территорий провинций, в то время как в глубинных районах Индостана, Раджпутаны, части Ориссы, находившихся под княжеской юрисдикцией, процесс становления партийной системы был надолго задержан и обособлен от основных центров жизнедеятельности национальных сил.

Демократические движения в княжествах были слабы, а реформы, проводившиеся в ряде княжеств (например, в Гвалиоре, Майсуре, Хайдарабаде) в первой половине XX в., были нацелены не на разработку новых форм социально-политической организации, а на приспособление традиционных институтов к требованиям времени и создание системы будущего политического устрой-

ства на принципах конституционных монархий. Обнаружились различия и в социальной сфере: в силу неразвитости промышленности и непрестижности предпринимательской деятельности, в бывших княжествах практически отсутствовал «средний класс», бурно развивавшийся на основной части индийской федерации.

Эволюция государственной политики в отношении князей и реакция на нее общества явились отражением этапов развития индийской демократии и политики партий, находившихся у власти. Первоначально князьям были установлены пенсии в размерах, пропорциональных их прежним доходам. Однако лидеры ИНК, бессменно находившегося у власти с 1947 по 1977 гг., постепенно вели наступление на привилегии князей. В 1971 г. в период пребывания у власти правительства во главе с Индирой Ганди 26-й поправкой к Конституции были отменены пенсии - т.н. «privy purses», а князья объявлены обычными гражданами Индии.

Не все князья сумели вписаться в реалии новой жизни и найти в ней свое место. Некоторые из них покинули Индию, эмигрировав в Европу, США, и даже Австралию, как, например, потомки низама Хайдарабада, мечтавшего создать независимое государство Османистан на Декане. Наваб Джунагадха, боровшийся за присоединение своего княжества к Пакистану, после интеграции его в Индию переселился в Пакистан. Однако эмиграция не стала магистральной линией в судьбах князей и их потомков: многие князья стали участвовать в политической и общественной жизни Республики Индия [14].

Лишение князей сословных привилегий де-юре не означало такового де-факто, они сохранили свой авторитет среди бывших подданных, которые по-прежнему чтят высокородных потомков князей и считают их «неправительственной властью» на местах: обращаются к ним за материальной помощью и для разрешения конфликтных ситуаций. Немаловажную роль в отношении населения к князьям играет кастовый фактор: индусские княжеские династии, как правило, принадлежат к родам, имеющим высокое кшатрийское происхождение, а кшатрии традиционно считались в индийской традиции доблестными воинами и благородными правителями - защитниками подданных.

Политические пристрастия махараджей после завоевания Индией независимости складывались по-разному. Палата князей, представительный орган, объединявший князей в период британского правления (создан в 1921 г.) и возглавлявшийся в разные годы князьями Биканера, Патиалы, Наванагара и Бхопала, был расформирован после предоставления независимости. Единой политической организации князей после 1947 г. не воз-

никало: низложенные князья и их потомки пополнили собой либо существовавшие уже на тот момент партии, либо присоединялись к вновь образующимся политическим организациям.

Большинство их противостояло Индийскому национальному конгрессу (ИНК) из-за его первоначально нигилистической позиции в отношении участия князей в политике и поддерживало такие оппозиционные Конгрессу политические партии, как *Джана сангх* (Народный союз) и *Сватантра* (Свобода) в 1950-1960-е гг., антиконгрессистский *Джаната фронт* (Народный фронт) в 1970-е гг., позднее *Бхаратия джаната парти* (Индийская народная партия, БДП). Однако, начиная с 1980-х гг., некоторые князья становились конгрессистами и участвовали в деятельности конгрессистских правительств во главе с Дж.Неру (1947-1964 гг.), Индирой Ганди (1967-1977, 1980-1984 гг.), Радживом Ганди (1984-1989 гг.), а позднее и правительства коалиционного блока Объединенный прогрессивный альянс (ОПА), созданного Конгрессом, во главе с Манмоханом Сингхом (2004-2014 гг.) [4, pp. 272-280].

Особую активность в сфере политики проявили княжеские династии Патиалы, Капуртхалы, Биканера, Гвалиора, Джайпура, Удайпура, Джодхпура, Дхамму и Кашмира. Заметно участие князей не только на уровне общенациональных политических партий и общенациональной политики, но и в деятельности штатов и исторических областей с высоким уровнем сосредоточения княжеств. Особо выделяются в этой связи территории Раджастхана, полуострова Катхиавар, Пенджаба, Химачал-Прадеша. Здесь в наибольшей степени сохраняются традиции «княжеской Индии», авторитет потомков княжеских родов, участвующих в общественной и политической жизни «своих регионов» [15, pp. 12-13].

Некоторые бывшие махараджи и их потомки, хорошо знакомые с этикетом и протокольными церемониями, направлялись на дипломатическую работу, как правило, в должности послов или в качестве представителей Индии в международных организациях, таких как ООН и, особенно, Содружество наций. Другие занимались предпринимательской деятельностью или туристическим бизнесом, а также музейным делом, переделывая свои дворцы в роскошные отели и музеи. Многие потомки княжеских родов занимаются благотворительной деятельностью на территориях своих бывших княжеств, строят начальные школы, больницы, приюты и т.п.

В первые десятилетия независимого развития индийской республики между территориями бывших провинций Британской Индии и княжеств существовали огромные политические, экономические и культурные различия, а князья в ряде мест отказывались подчиняться законам

центральной власти. Однако за годы развития в рамках единого демократического государства диспропорции стерлись, а оставшиеся в Индии представители княжеских семей нашли в ней свою нишу.

Бывшие князья не представляют сплоченной силы, имеющей общие интересы. Они не объединены в отдельные политические партии и выражают свои позиции через участие в той или иной общеиндийской политической организации или торгово-предпринимательском объединении. Иными словами, налицо тенденция к интеграции княжеских родов в индийскую политическую элиту, носящую композитный характер, а не формирование альтернативных, оппозиционных структур, называемых в политологии «контрэлитами». Князья вписались и в государственные бюрократические структуры, и в бизнес-сообщество Индии.

Интересно отметить, что в периоды пребывания у власти коалиционного объединения Национальный демократический альянс (НДА) во главе с БДП, выступавшей за индусские ценности в 1998-2004 гг. (правительство во главе с А.Б.Ваджапайи) и с 2014 г. по настоящее время (правительство во главе с Нарендрой Модой), увеличился приток в политику представителей индусских княжеских династий, особенно из штата Раджастан, принадлежащих к легендарным раджпутским династиям.

* * *

На рубеже XX-XXI вв. в эпоху глобализации в индийском обществе меняется отношение к традиционным элитам, которые на начальных этапах независимого развития рассматривались правительственными структурами и общественностью как тормоз на пути демократизации [16; 17; 18]. Представители княжеских династий оказались востребованными национальными силами как защита от вызовов глобализации с ее унификацией традиций духовной и материальной культуры отдельных народов и усредняющим космополитизмом. Княжеские традиции стали трактоваться как национальные обычаи Индии. Туристические маршруты по столицам бывших княжеств стали модным «брендом» в индустрии путешествий. Книжные магазины наполнились мемуарами князей и их потомков [19; 20; 21], красочными альбомами со старинными дагеротипами конца XIX - начала XX вв. и фотографиями из жизни современных княжеских родов [22], частым явлением стала публикация документов из княжеских архивов [23], издание сборников статей по княжеской тематике [24].

В поисках «национальной идеи» происходит обращение современных индийских политиков к традиционным ценностям. К их числу относится духовное и материальное наследие индийских княжеств, которое начинает восприниматься как общегосударственное историко-культурное «достояние республики».

Список литературы / References

1. Элиты стран Востока. М., 2011, 340 с. (Elites in Eastern Countries. 2011. M.) (In Russ.)
2. Ланда Р.Г. Социология современного Востока. М., 2008, 414 с. (Landa R.G. Sociology of the Modern East. 2008. M.) (In Russ.)
3. Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М., 2018, 542 с. (Alayev L.B., Vigin A.A., Safronova A.L. 2018. A History of India. M.) (In Russ.)
4. Ramusack B. The Indian Princes and their States. Cambridge, 2004, 309 p.
5. Черешнева Л.А. Радуга над Красным фортом: раздел колониальной Индии в 1947 г. М., 2012, 391 с. (Chereshneva L.A. 2012. Rainbow over Red Fort: Partition of Colonial India in 1947. M.) (In Russ.)
6. Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 1. М., 1989, 460 с. (Nehru J. 1989. The Discovery of India. M.) (In Russ.)
7. Прасад Р. Автобиография. М., 1961, 623 с. (Prasad R. 1961. Autobiography. M.) (In Russ.)
8. Krishna B. India's Bismarck. Sardar Vallabhbhai Patel. Mumbai, 2007, 275 pp.
9. Gandhi M.K. To the Princes and Their People, Karachi, 1942, 32 pp.
10. Купенков А.А. Индия: традиционный социально-культурный комплекс и политика. М., Восток, 2001, № 4, с. 48-66. (Kutsenkov A.A. 2001. India: Traditional Socio-Cultural Complex and Politics. Oriens. № 4) (In Russ.)
11. Dwiwedi S. The Maharaja and the Princely States of India. N. Delhi, 2000, 315 pp.
12. Allen C., Dwiwedi S. Lives of the Indian Princes. Lnd., 1984, 301 p.
13. Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. India Since Independence. N. Delhi, 2008, 771 p.
14. Zubrzycki J. The Last Nizam. The Rise and Fall of the India's Greatest Princely State. Delhi, 2007, 382 p.
15. Copland J. The Princes of India in the Endgame of the Empire. 1917-1947. Cambridge, 2002, 302 p.
16. Collins L., Lapierre D. Freedom at Midnight. N.-Y., 1975, 572 p.
17. Menon V.P. Integration of the Indian States. Madras, 1985, 342 p.
18. Phadnis U. Towards the Integration of the Indian States. 1919-1947. Bombay. 1968, 299 p.
19. Gayatri Devi. A Princess Remembers: The Memoirs of the Maharani of Jaipur. Lnd., 1984, 408 p.
20. Karan Singh. Heir Apparent: An Autobiography. Delhi, 1992, 343 p.
21. Vijayaraje Scindia. Princess: An Autobiography of the Maharani of Gwalior. Lnd., 1985, 321 p.
22. Paul J. The Unforgettable Maharajas. N. Delhi, 2003, 276 p.
23. Documents and Speeches of the Indian Princely States. Delhi, 1985, 367 p.
24. India's Princely States. On the Margins of the History of South Asia. Ed. by B. Pati and W. Ernst. N. Delhi. 2010, 227 p.